

Назад к Реальности, Мерзавка (3)

«Ты чувствовал эмоции? Какие эмоции?» - осторожно спросил Цинь Цю.

Йе Юйсюань безразлично подумал об этом и бесстрастно ответил: «Я плакал».

Цинь Цю был шокирован, потрясен сверх всякой меры. Его губы дрожали в течение нескольких секунд, прежде чем он сказал: «Ты, ты, ты ... ты плакал».

К концу он практически кричал.

В этом мире, кто бы ни заплакал, Цинь Цю не удивился бы.

Но если Йе Юйсюань плакал, он был уверен, что наступил конец света.

Йе Юйсюань закрыл глаза, его лицо выглядело немного уставшим: «У меня был сон, очень длинный сон».

Цинь Цю был шокирован. «Что за сон был таким сильным?»

Нужно знать, что у Йе Юйсюаня нет никаких чувств, даже если бы все были мертвы, он бы и не нахмурился.

Йе Юйсюань открыл глаза, и в его мертвых неподвижных глазах было видно колеблющееся настроение.

«Это был сон о любви».

«Председатель Геге, полюби меня снова», продолжение.

Когда идет дождь с грозой – всегда особенно холодно.

В пасмурную погоду Хань Чжэньюй смотрел, как хоронили Бай Вэйвэй.

Его губы дрожали, его тело за короткий промежуток времени сильно похудело. Увидев, что погребальную урну вот-вот закопают в земле, он бросился и схватил ее.

«Мистер Хан?» - воскликнула толпа, но никто не мог остановить этого человека.

Потому что его глаза были слишком отчаянными, настолько отчаянными, что все люди не могли не чувствовать жалости к нему.

«ВэйВэй сказала, что ей не нравятся кладбища. Она хотела быть похороненной в месте, полном цветов. Она боится остаться одна, я должен сопровождать ее».

Хань Чжэньюй держал урну, его бледное лицо было прижато к урне из холодного металла, как будто это была его единственная форма искупления.

Он думал, что сможет выдержать боль от потери. После ее смерти он, казалось, совсем не чувствовал боли и все устроил для ее похорон.

Он не ожидал, что у Бай Вэйвэй окажется под рукой телефон, который запишет всё на диктофон.

Все слова, которые Ли Цинцин сказала перед смертью, были записаны.

«Да, я сделала это, но никто не узнает об этом...»

Когда он услышал, как Ли Цинцин выкрикнула эти слова, он полностью застыл.

Он вспомнил, что Бай Вэйвэй пыталась сказать ему после того, как она восстановила свою память. Это автомобильная авария произошла потому, что другие подставили ее. Но он не верил в это. Он потакал настоящему убийце и позволил ей умереть.

Неслыханные раскаяние и боль, словно термиты, грызли его сердце.

«Я его люблю...»

Это предложение, прерванное душераздирающим кашлем крови, было настолько болезненным, но она все равно произнесла каждое слово.

Когда Хань Чжэньюй услышал это, он почувствовал, что весь мир затих и погрузился во тьму.

Потом была боль, и он был разорван на части.

Слезы на его глазах, наконец, капля за каплей, хлынули наружу.

Раскаяние, боль, мысли об отчаянии слились в невыносимую боль, и он был полностью сломлен.

«Вэйвэй, Вэйвэй, Вэйвэй...»

«Я тоже тебя люблю...»

- - - - -

Цинь Цю: «... и тогда ты плакал».

Все еще можно было увидеть следы усталости на бесстрастном лице Йе Юйсюаня. Он кивнул: «Когда я проснулся, мое лицо было в слезах».

Цинь Цю: «Так ты тоже чувствовал душевную боль?»

Йе Юйсюань долго молчал. Он уже начал беспокоить Цинь Цю, пока, наконец, не покачал головой: «Я не знаю».